

Думается, что именно такое образование, улавливая трансформации современного общества, способно сформировать у человека адекватный образ своего “Я” и помочь ему идентифицировать себя с конкретным социокультурным окружением. Социокультурная идентичность – это результат самопознания в ходе активного взаимодействия с окружающим миром (социокультурной идентификации), и ее эмпирическими показателями являются ценности и идеалы, воспроизводимые в мировоззрении человека, включая его мироощущения и миропонимание, реализующиеся в деятельной характеристике – мироосвоении.

2.4 ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТИЛЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В соответствии с программой исследования, основываясь на результатах предшествующего анализа, исследователи выделили параметры социокультурного стиля, устойчивыми доминантами которого явились дихотомические параметры: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно – ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, (субъектно – ориентированные) ценности.

Для получения социологической информации по этому вопросу, исследователи использовали метод интервью в фокус-группах. Интервьюирование проводилось в программе “Форум”, с использованием современных компьютерных технологий.

Кроме решения задачи, связанной с получением необходимой социологической информации, исследователи одновременно апробировали метод он-лайн опросов в студенческой аудитории, используя возможность отработки новых методик. Новизна методики, являясь в глобальных масштабах относительной, для белорусских респондентов оказалась полной экзотикой. Несмотря на то, что в фокус-интервью участвовала самая “компьютеризованная” социальная группа – студенты, исследователям пришлось столкнуться с непреодолимыми организационными трудностями. В областных вузах использование этой методики (за исключением Бреста) оказалось невозможным. Вот почему в выборочную совокупность вошли студенты только минских и брестских вузов.

По мнению исследователей такая выборка для процедуры фокус-интервью является вполне оправданной по двум причинам. Во-первых – в формировании фокус-группы используют методы случайного отбора, не задавая конкретных параметров, кроме общих признаков генеральной совокупности. В нашем исследовании в фокус-группы

были включены только студенты. А во-вторых, данные, проанализированные на предшествующих этапах, продемонстрировали схожесть объективных и субъективно-оценочных параметров студентов, обучающихся в разных вузах республики, расположенных в различных ее регионах. Всего в фокус-интервью приняло участие 280 человек, в итоге было получено 439 высказываний.

Программа "Форум" создала атмосферу чата, в котором присутствие модератора было минимальным. Задача была упрощена тем, что для обсуждения был дан всего лишь один вопрос – тема "Что ты думаешь по поводу места и роли культуры в твоей жизни, и о том, что возникает "на пересечении" тебя и твоих друзей с современной культурой." Вопрос специально был сформулирован в единственном лице, как бы провоцируя на индивидуально-личностный ответ.

Идея самого опроса заключалась в том, что речевые формы являются определенным речевым поведением, в котором транслируются общие поведенческие установки. Логика исследования строилась на использовании лингвистического анализа в задании матрицы сортировки высказываний, которые выступали в роли единиц анализа.

Так же, как и любой поведенческий акт, отдельное действие, поступок могут быть поняты лишь в контексте реальной, отдельной, единичной ситуации, в которой они произошли, так же и любое отдельное высказывание привязано к конкретной ситуации. Поэтому в анализе материалов фокус-интервью единицами анализа выступали не отдельные студенты, а субъекты высказываний. Субъектов высказываний оказалось больше, чем реальных студентов, потому что каждый имел право высказаться не один раз.

Лингвистический анализ, и основанный на нем контент-анализ, могут осуществляться в разных программах, разработанных специально в этих целях. Однако, в настоящее время исследователи не располагали программным обеспечением для реализации их идеи о том, что синтаксическая структура речевого высказывания может стать предметом формализованного анализа.

Суть методики состояла в сортировке составных частей высказывания по следующим параметрам:

- 1- субъект высказывания выступает в единственном (я, человек, преподаватель, мать, друг и т.п.) или множественном числе (мы, люди, студенты, преподаватели, родители и т.п.) (анализ подлежащего);
- 2- действие, фиксируемое в высказывании, выражается с помощью глаголов действий (говорю, делаю, читаю, показываю и т.п.) или состояний (чувствую, принимаю, слушаю и т.п.) (анализ сказуемого);
- 3- объектом высказывания является предметная (вещи, театры, книги и т.п.) или субъектная (люди, студенты, народ, друзья и т.п.) сторона окружающего мира (анализ остальных членов предложения).

Примечание: -- понятие "культура" исключалось из анализа в силу своей предметно-субъектной соотнесенности (1), в анализ не

включались высказывания о животных, также несущих в себе предметно и относительно субъектную соотношенность (2).

Общий содержательный анализ полученных единиц текста показал, что студенты в своем общении, опосредованном компьютером и в отсутствие преподавателей, гораздо более склонны к нравственным отклонениям, выразившимся в использовании грубого сленга, всякого рода эвфемизмов, с трудом скрывающих инвективы, в т.ч. и на иностранном (английском языке). Среди высказываний пятая часть носила относительно внятный характер, с трудом определяемой мыслью и ее семантическим оформлением.

В целом содержательный анализ высказываний в форуме продемонстрировал их незначительное отличие от такого рода упражнений в разных чатах.

Для конкретного формализованного анализа была написана прикладная программа “Социологическое исследование”, предназначенная для автоматизированного ввода, хранения и анализа результатов социологического исследования студентов, слушателей и учащейся молодежи республики.

Анализ собранной в ходе фокус-интервью информации, направленной на изучение речевого поведения как индикатора реальной активности студентов позволил сделать ряд выводов, прежде всего касающихся представительности данных, полученных другими методами. Так, получило подтверждение мнение, высказанное в ходе экспертных оценок, а также выявленное в ходе анкетного опроса, касающееся индивидуалистической ориентации большей части современных белорусских студентов.

По результатам фокус-интервью 52,6% опрошенных могут быть отнесены к людям с индивидуалистическими ценностными ориентациями, 40% респондентов могут быть названы коллективистами. (Часть участников фокус-интервью выпала из анализа ввиду абсолютной бессмысленности их высказываний, поэтому здесь и далее сумма оценок будет менее 100%.)

В дальнейшем поведенческая доминанта в дихотомии “индивидуализм - коллективизм” была выбрана в качестве основного классификатора, так как она устойчиво прослеживается с незначительными количественными колебаниями во всей информации, собранной разными методами. Близким параметром в количественном выражении является также отношение к функционирующим институтам, но, как показали экспертные оценки, этот аттитюд в содержательном плане дает чрезвычайно большой разброс в его трактовке респондентами.

Что же касается характеристик “индивидуализм-коллективизм”, то мнения по толкованию смысла этих терминов расходятся минимально, хотя, как продемонстрировал предшествующий анализ, не в терминологическом, а именно в поведенческом, содержательном аспекте и индивидуализм и коллективизм могут выражаться в искаженном виде, существуя в виде квазииндивидуализма и квазиколлективизма.

В соответствии с предварительной аналитической работой параметры “индивидуализм-коллективизм” были включены и в структуру социокультурного статуса, и в структуру социокультурного стиля. Результаты первичного анализа отражены в таблице 7.

Таблица 7. Распределение поведенческих доминант среди опрошенных студентов

	Индивидуализм		Коллективизм	
	Count	%	Count	%
Активность	103	23,6	88	20,1
Пассивность	126	28,8	90	20,6
Предметные ценности	82	18,8	50	11,4
Субъектные ценности	154	35,2	131	30,0

Сравнение данных, представленных в таблице, показывает, что для индивидуалистов в большей степени характерно пассивное отношение к себе, окружающему миру, к другим людям. Эти данные в связи с преимущественно субъектной ориентацией демонстрируют зависимость индивидов такого плана от других, более активных людей, социальных групп, социальных институтов. Что же касается индивидуалистов с активной жизненной позицией, то они, скорее всего, из разряда лидеров.

Среди коллективистов людей активного склада столько же, сколько и пассивно ориентированных. В этой группе также преобладают ориентации на субъектные, постматериалистические ценности. Тем не менее, специфика коллективистской ориентации позволяет интерпретировать субъектную направленность как стремление включиться в некоторое социальное сообщество, независимо от той роли, которую там придется выполнять – ведущего или ведомого. Главное – это быть вместе и заодно.

Сделанные таким образом предварительные выводы позволили на основе рассчитанных коэффициентов Пирсона установить корреляционные связи между одним из главных параметров социокультурного статуса (отношением к другим людям, выражающемся в индивидуализме либо коллективизме) и другими поведенческими доминантами, входящими в структуру социокультурного стиля. Результаты отражены в таблице 8.

Таблица 8. Корреляционные зависимости между параметрами социокультурного статуса и социокультурных стилей

	Индивидуализм	Коллективизм
	значение коэффициента Пирсона	
Активность	2,5	7,3
Пассивность	4,9	7,5
Предметные ценности	4,5	9,2
Субъектные ценности	4,6	9,2

Для данной таблицы число степеней свободы равно 3-м. В соответствии со статистическим критерием χ^2 можно утверждать с вероятностью 0,05, что связь между указанными в таблице признаками является ре-

ально значимой для студентов с коллективистской ориентацией. Величина коэффициентов для респондентов с индивидуалистической ориентацией условно значима, на грани минимально допустимых значений.

Отсюда все-таки следует вывод о подтверждении дополнительной гипотезы 3/ о том, что положение студенческой молодежи в мире современной культуры можно рассматривать как корреляционную матрицу между социокультурным статусом и социокультурными стилями.

Содержательная же интерпретация полученных взаимосвязей требует уточнения. Оно сводится к следующему:

1 – студенческая молодежь склонна к диаметрально противоположным действиям по отношению к окружающему миру (индивидуалистов приблизительно столько же, как и коллективистов);

2 – активность студенческой молодежи связана преимущественно с активной трансляцией воздействия ближайшего либо отдаленного социального окружения (социальные институты, общество в целом);

3 – для студенческой молодежи характерны преимущественные ориентации на постматериалистические, субъектные ценности;

4 – в среде современных студентов можно выделить два основных социальных типа, отличающихся системой взаимосвязей между социокультурными статусами, относящихся к нему индивидов, и их социокультурным стилем;

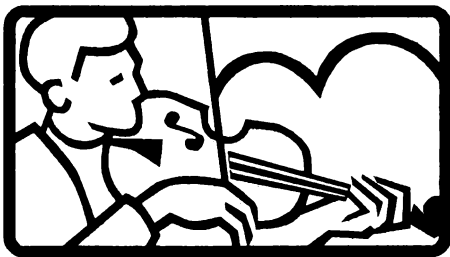
4.1. – первый тип – это индивидуалист, достаточно пассивно воспринимающий воздействия окружающей среды, но, будучи включенным в нее, склонный к конформизму и ориентациями, характерным для большинства, или социально стереотипизированным;

4.2. – второй тип – это коллективист, активность либо пассивность которого находится в зависимости от вектора воздействия на него социокультурного окружения, к которому он относится чрезвычайно лояльно в силу своих субъектносоотнесенных ценностных ориентаций.

Очевидно, что и первый, и второй социальный тип (разумеется, при индивидуальных отклонениях) склонен к трансляции воздействий социокультурного окружения. Такая ориентация в целом является за-

логом стабильности в обществе, но в обществе...стабильном.

Для переходного общества, находящегося в стадии трансформации такие ориентации студенческой молодежи не могут быть оценены однозначно положительно. В периоды цивилизационных разломов, и особенно сейчас, когда жизненный мир

молодого человека ежеминутно рискует попасть в некую маргинальную нишу постмодернистского социокультурного пространства, склонность к заимствованию, подчинению, зависимости от сиюминутного социального окружения вряд ли всегда может быть позитивной. В этом смысле с оп-

ределенной долей вероятности подтверждается дополнительная гипотеза 4/ - в связи с тем, что в современном обществе массовая культура становится доминирующей (наблюдается слияние этих типов культуры), число носителей экстернальной культуры растет преимущественно за счет молодежи; причем, предполагается, что крайние группы носителей экстернальной культуры в современном обществе обнаруживают тенденцию к взаимопереходу; наиболее отчетливо эти тенденции обнаруживаются в среде молодых интеллектуалов, к которым относятся и студенты.

Такая трактовка полученных в социологическом исследовании данных обязывает по-новому взглянуть на идейно-воспитательную работу среди студенческой молодежи, которая сегодня многими воспринимается как устаревшая категория, не в полной мере соответствующая реалиям информационного общества, в котором невозможно удерживать человека в шорах пропагандистской работы. Сегодня формирование мировоззрения человека в контексте его непрерывной социализации, факторами которой являются условия социальной макро- и микросреды, должно рассматриваться с преимущественным акцентом на активности самого социализирующегося человека.

Идея такого рода не является абсолютно новой – достаточно вспомнить деятельностный подход, общетеоретические положения которого сформулированы в теории конфликта в ее разнообразных вариантах (от марксизма до концептуальных построений Р.Дарендорфа и Л.Козера) и в микросоциологических концепциях (символическом интеракционизме и этнометодологии). Еще более четко выражены положения деятельностного подхода в работах советских психологов школы Выготского, Петровского, Леонтьева. Деятельность – вот тот механизм, который формирует личность, ее установки и ценностные ориентации, ее мировоззрение, которое воплощается в специфике миропонимания и мироусвоения.

Идеология, разумеется, есть артефакт культуры. Так же, как и остальные ее феномены, она имеет “рукотворный” характер. И так же, как в культуре в целом, в идеологическом поле есть творцы-созидатели, есть трансляторы, и есть потребители. Не каждому дано стать творцом величайших и даже просто заметных явлений культуры. Точно так же не каждый в состоянии выразить в теоретически систематизированном виде комплекс идейных воззрений своей эпохи. С тех пор как человечество вступило на путь самопознания – философская истина стала достоянием немногих избранных. Сила мысли, игра воображения, рефлексия, в конечном итоге – интеллектуальная деятельность стала формой активности, более значимой, чем физический труд, хотя бы потому, что не для всех была доступной.

XX век принес глубочайшие разочарования человечеству, столкнувшемуся с катастрофическими последствиями интеллектуальных новаций. Научно-технический прогресс, являвшийся главным мерилом общественного развития, поставил человечество на грань выживания как

биологического вида. Понять и объяснить происходящее с нами взялись многие. Главным в этом поиске был поиск врага. Мир раскололся на наших и не наших, на похожих на нас и других, на наше и чужое... В однообразии мир искал спасение, но не нашел его, хотя бы потому, что идеи глобализации получили такое же искаженное воплощение, как и все другие. Глобальным может быть не только благо, как казалось, но также и зло. Международный терроризм тому ужасное воплощение.

Идеология превратилась в набор идеологем, определенным образом ориентированное сознание, формируемое в заданном режиме. Мощнейшим фактором такого формирования стала виртуальная реальность, создаваемая электронными средствами информации, реальность, не имеющая границ, погружающая современного человека в квазиреальность с помощью квазиактивности, заменяющей активность реальную и реальный мир.

Взгляните, как устроены компьютерные программы, задающие стиль действия, стиль активности “компьютерного человека”... Метод “тыка” – основной метод познания. Эмпирическая реальность становится результатом движения, имитируемого “мышью”. Логические приемы заменяются поиском нужного “окна”, перебором всех предлагаемых программой вариантов действий. Разумеется, речь идет о пользователях, но именно они составляют большинство информационного, компьютеризированного общества.

Компьютер – это благо цивилизации, но как его использовать только во благо? Этот вопрос еще ждет своего ответа. И в первых рядах ищущих его должны идти те, кого традиционно называют гуманитариями. Гуманитарная культура, которая всегда задавала определенную матрицу миропонимания, вооружившись современной компьютерной техникой, должна спасти мир от неоязычества, для которого характерна нерефлексивность восприятия, отсутствие теоретических представлений о себе и мире – всего того, что составляет суть идеологии. В ней – идеологии – может быть усилен политический компонент, экономический, технократический. Однако главная суть идеологии – ее социальная значимость. Идеология – ядром которой являются разделяемые ценности – способна как позитивно влиять на процессы общественного развития, так же как и тормозить их. Обратный вектор социального влияния определяется гуманистической значимостью фундаментальных ценностей.

Современное белорусское общество не может дистанцироваться от глобальных информационных процессов – оно к этому и не стремится. Вместе со всеми, но по-своему...

“Чужых людей слухай, а свой розум май” – гласит белорусская народная мудрость. Может, есть смысл всю систему государственного управления выверять мерками, позволяющими соотносить глобальные достижения со своим историческим опытом. А его у народа Беларуси предостаточно. Все-таки история чему-то учит, несмотря на противоположные мнения скептиков. И если История – это поистине Народный

Учитель, то у каждого отдельного человека, должен быть свой наставник. Кто им станет – безликий Интернет, или человек-личность, направляющий к вершинам мудрости тернистыми тропами собственного опыта, в т.ч. и в области освоения информационной супермагистрали?..

Этот вопрос – отнюдь не риторический. Вот почему реформы в сфере образования в условиях глобализации приобретают такой же глобальный характер. Беларусь в этом плане – не исключение. Сейчас, пожалуй, уже настало время подводить итоги. А что же является главным итогом образовательной реформы? Это наши люди – их мысли, их взгляды на мир, их идеалы и ценности. Известно, что человек учится всю жизнь. И ему не хватает всей жизни для того, чтобы постичь все, что в принципе возможно постичь.

“Век живи, век учись...” – опять вспомним народную мудрость... Но все-таки должно же быть какое-то ядро образования! Что сегодня необходимо человеку для того, чтобы успешно строить свою жизнь в сообществе равных и разных?

Понятно, что сложить в какую-то емкость необходимые для жизни сведения невозможно, даже если эта емкость располагает огромными объемами памяти. Человек должен сам осваивать свое жизненное пространство, наращивая свои знания и умения, должен отслеживать изменения в окружающем его мире, прогнозируя их возможные последствия для него, для его соседей, выбирать оптимальные варианты действия. Он должен не только действовать, чтобы стать человеком разумным, он должен знать, что является разумным, а что нет. Субъективно-оценочную информацию, помноженную на объективно-значимый опыт, усиленный логикой (не упрощенной – формальной), а логикой жизни, призваны транслировать дисциплины социально-гуманитарного цикла.

Сколько их должно быть, сколько их надо для современного образования? Сегодня мы видим, что ответы на эти вопросы могут быть разными. В БГУ, например, в качестве эксперимента вынесли культурологию и социологию в разряд дисциплин по выбору. Может быть, студенты Белгосуниверситета больше, чем другие “продвинуты” в вопросах культуры и знают лучше, чем остальные общество, в котором живут? Однако практика показывает, что студенты с трудом ориентируются в том, что такое демографические группы, и, может быть, скоро уже нормой станет стирание различий между полами не только в одежде, так называемый, унисекс. А если человек с высшим образованием пугается слова “гендер”, то, может, скоро он будет стесняться и называть свой пол.

Может стоит подумать и над тем, заменяет ли социально-философская проблематика, преподаваемая в курсе философии, конкретно-научную тематику, входящую в структуру социологии – науки об обществе, располагающей, к тому же, огромным методологическим и метатеоретическим потенциалом...

Есть смысл задуматься и по поводу ограничения “в правах” культурологии, которая успешно прошла апробацию в учебных аудиториях. В настоящее время разработан учебно-методический ком-

плекс, отмеченный Специальным фондом Президента Республики Беларусь. Думается, что критически-рефлексивные представления о культуре, рассматриваемые в курсе философии, не могут заменить конкретных вопросов культурологического плана, включенных в структуру курса “культурологии”. Опыт показывает, что студенческая аудитория нуждается в учебных дисциплинах, междисциплинарных по своей сути, формирующих комплексное мировоззрение.

Методология познания самого себя, мира своей культуры – должна быть апробирована на собственном опыте и на конкретных примерах, вооружающих жизненными ориентирами человека, создающего самого себя, свой мир – мир культуры. Основы социологического анализа должны стать базовыми в разработке новых междисциплинарных курсов, направленных на познание, освоение и развитие гражданского общества, формирование социальной, в широком смысле, активности – политической, экономической, нравственной... Завершающим же шагом в этом цикле должно быть философское осмысление – критически-рефлексивное –

истории человеческой культуры и человека. Таким видится цикл социально-гуманитарных дисциплин в структуре современного высшего образования. Он способен и просто обязан стать активной социализирующей силой, влияющей на процессы социокультурной идентификации сегодняшних студентов, формирующей их социокультурные статусы и социокультурные стили, адекватные не только лучшим традициям прошлого, но и соответствующие позитивным тенденциям настоящего, но и направленные на активную трансформацию этого прошлого и настоящего опыта в интересах будущего процветания – социального и индивидуального.